

состоялся сбор дворян и детей боярских и других ратных людей в полки для похода.

Князь Ромодановский с войском в это время из Белгорода пришел в Обоянь, а воеводою в Белгороде был назначен стольник Борис Ефимович Мышецкий. Отсюда в Москву был послан челобитчик от дворян и детей боярских Курчан об их нуждах, и их Москвы было получено Государево разрешение об отсрочке ратным людям Севского и Белгородского полков в судных делах до окончания похода. Из Обояни Ромодановский прибыл в город Чигирин, где им был взят город, а Черкасы и жители приведены к присяге. Хлебные запасы для войска князя Ромодановского были высланы из вотчин и поместий Севского, Рыльского, Кромского и Путивльского уездов и розданы служилым людям.

В Москву из войска Ромодановского приехали к Государю *с радостною вестью* о взятии нескольких Заднепровских городов в качестве сеунщиков Путивльцев дворянин Гаврило Вошинин и Белевец П. Киреевский³¹⁷.

6.

Вообще в царствование Алексея Михайловича так же, как и в царствование Михаила Федоровича, из Курского края весьма часто являлись в Москву к Государю с сеунчами дворяне и дети боярские, участники побед над врагами³¹⁸. Так, например, в 1646 году к Рыльскому воеводе была прислана Государева грамота, в которой было сказано: «в нынешнем году Рылянин Тимофей Деменков, как приходили к Рыльску Крымские и Ногайские Татары и у Рылян с теми Татары был бой, и на том бою взял он – Демен-

³¹⁷ Белгородского стола столбец 771-й.

³¹⁸ Все эти сеунчи не перечисляются здесь, вследствие их многочисленности.